

Тот же богопротивник, бывший протопопа Аввакум, осужден, наказан и казнен, аки злодей, суеверец, клеветник, ругатель и еретик непокаянный, наущен бо отцем лжедиаволом, и ослеплен самомнением своим безумным, песни блевотины и обычныя еретиком хулы начат испущати на церковь Христову и сошвенными от себе лжами и клеветами опорочати непорочную веру православно-кафолическую, поставленную от самого Христа, господя нашего, духовную власть оными словесы: «Слушайяя вас, мене слушаает и отменяяяя вас, мене отменяется».¹ Безумными сквернословии начат ругати высочайшим церкви святыя управителем, им же всякаго правовернаго подвергает Павел святый, глаголя: «Повинуйтесе наставнику вашим и покоряйтесе, тии бо бдят о душах ваших, яко слово воздати хотяще» (Евреом, глава 13, ст. 17). Сим он, окаянный, гордостию адскою надмен, сам не покаяющесе и иных его же слепотою и безумием поврежденных наустил не покаятесе. Тайны святыя, от самого Христа господя уставленныя, царская (л. 3) священство, церковныя уставы, служения и обряды апостольская и отческая предания, монашеския чины превращающе и ругающе, и сам отлучился от церкви святыя и иных некнижных и простосердечных людей прелестными своими буесловии, аки змий адский звезды от мысленнаго небеси, се есть от церкви православно-кафолическия, отторгше, низведе во свое заблужденне и в бездну адскую.

Тот же дерзнул и помазанников божиих, благочестивейших в то время всероссийских царей, самодержцов и государей своих, безчестным и сквернословным языком коснутися и, аки бесновати, укоризною броситися на толь высокую власть, на месте божии подчиненныя управляющую, ей же оба верховнии апостоли повиноватися повелевают не токмо за гнев, но и за совесть (I послание Петра, глава 2, ст. 18—19; Павла римляном, глава 13, ст. 5).

Сидевых ради и сим подобных, ^в яже краткости ради не воспоминаются, ^в своих безумных начинаний, богопротивных продерзости и тяжких преступлений, он, окаянный лстец Аввакум, позван в то время на духовный суд. Сущею слова божия истинною, твердыми древних святых отец доводами и непоколебимаго правоверия догматы о самомненном (л. 3 об.), токмо и лживым своем суеверии, ясно изобличен и во всех словесных и письменных хулах, поношениях, ругательствах и злодеяниях уличен, по церковным и гражданским правилам от всего освещеннаго всероссийскаго собора и от святейших вселенских патриархов, присутствовавших тогда в царствующем граде Москве, сужден, аки блядословный православно-кафолическия веры укоритель, духовныя власти уничижитель, вышекодержавному царскому престолу в прекословии преступник, аки еретик, возмутитель церкви святыя и неутвержденных душ прельститель, чина духовнаго своего весьма не токмо обнажен и из числа христианскаго извержен, но и вечной анафеме предан.

И понеже по долгом увещании в той же каменносердечной своей слепоте и заблуждении пребысть не покаявшийся, того ради в наказание, прежде в Нижнем Новгороде, потом в Сибирской стране, в Даурах, сосланный. Чрез несколько лет пребыв в том оземствовании, а потом в жесточайшее узилище, на последнюю черту пустаго моря (л. 4), в Пустоозерской острог сослан и содержан был со своими, той же анафеме преданными сообщниками, раскольниками, с Лазарем, распопом романовым, и с Федором, изверженным диаконом, бывшим в московском Благо-

^{в-в} В рукописи эти слова заключены в квадратные скобки.

¹ Лука, глава 10, ст. 16.